

М. А. Чернова

Браничевский дефтер как источник для изучения сербского общества в период османского завоевания.

Турецкие дефтеры (кадастровые налоговые переписи территории Османской империи) – это уникальные источники по истории славянских народов под властью Османской империи. Многовековое владение турками-османами Балканским регионом наложило огромный отпечаток на историю славянских народов, находившихся под их властью. Изучение периода османского завоевания и становления османской державы долгое время было (да и сейчас остаётся) во многом политизированным. Турецкие историки пытались доказать, что османское завоевание спасло славянские народы от феодальной раздробленности и существенно облегчило налоговый гнет населения, представляли Османскую империю как идеальную модель мультикультурного государства. В свою очередь им противостояли европейские ученые, в первую очередь сербские, которые весьма критично оценивали порядок османского государства¹.

Однако со второй половины XX в. дискуссия эта вышла на новый уровень благодаря деятельности целого ряда ученых, работавших в архивах Стамбула и Анкары, по переводу и опубликованию важнейших источников этого периода – турецких дефтеров. В частности, на этом поле трудились историки из Сараево и Белграда: Б. Джурджевич, Х. Шабанович, Д. Боянич, О. Зироевич и другие². Вскоре стали появляться научные исследования, основанные, в частности и на опубликованных дефтерах. Так, фундаментальное исследование сербских историков и филологов описи области Бранковича (на юге Сербии) 1455 г. было объединено в сборник «Населья и становништво области Бранковића 1455 године»³ под редакцией М. Мацуры. Авторы, принимавшие участие в составление сборника, опираясь на данный источник, исследовали шесть больших тематических комплексов. Историко-географический, на основе обширного картографического материала, составленного исследователями; антропогеографический – плотность населения и расположение населенных пунктов; организации общества и дифференциации населения – райи; демографический; анализ османской феодальной системы; анализ личных имен. Основываясь на Смедеревских дефтерах разных годов, выпустила свою монографию Э. Милькович-Боянович «Смедеревский санджак 1476–1560 гг. Земля – поселения – жители.» Она частично использовала данные из рассматриваемого в статье Браничевского дефтера. Однако отдельной работы по нему еще не написано. Как можно заметить, рассмотрением турецких дефтеров в аспекте изучения истории славянских

Чернова Мария Александровна, к.и.н., доцент, Красноярского государственного педагогического университета

Эл. почта: ruskinja@gmail.com

¹ Мильковић-Бојановић Е. Смедеревски Санџак 1476–1560. Београд, 2004. С. 17.

² Ђурђевић Б. О војницима // Гласник Земалског Музеја у Сарајеву II. Сарајево, 1947. С. 75–137; Он же. О кнезовима под турском влашћу // Историјски часопис 1-2. Београд, 1949, С. 132–167. и др.; Шабановић Х. Турски извори за историју Београда, књ. I, св. I, катастарски попис Београда и околине 1476–1566; Бојанић Д. О српској баштини и соћу у турским законима. // Историјски часопис XX. Београд 1973. С. 157–180 и др.

³ Населья и становништво области Бранковића 1455 године. Београд, 2001.

народов занимаются в основном турецкие и сербские историки. Связанно это с большим количеством сложностей по изучению дефтеров, таких как, проблема доступа к архивным материалам.

Практика проведения переписи подвластных территорий сложилась у турок-османов довольно рано. Как считают некоторые историки, они почерпнули её у более ранних, доосманских государственных образований¹. Несмотря на сухость изложения, описи дают массу информации о структуре турецкого налогообложения подчиненных народов, о развитии сельского хозяйства на переписываемых землях, структуре и примерном количестве населения, общине и семье и т.д. Правительство Османской империи желало знать, что находится в его распоряжении и какими налогами облагается. Со второй половины XV в. описи становятся регулярными, однако далеко не все из них опубликованы и доступны. Описи было принято проводить при смене правителя на престоле и при завоевании новых областей, когда дело доходило до серьезных изменений в какой-либо области (к примеру, при увеличении населения или смене рода деятельности какой-либо его группы, что серьезно влияло на налогообложение). Кроме того, опись проводилась в случае территориальных перераспределений внутри самой Османской державы. Обычно кадастровые описи проводились по поручению султана. Для этого назначалась специальная комиссия, состоящая из поверенного султана и переписчика. Оказывать помощь комиссии были обязаны кадии и все локальные органы власти, в том числе и наместники. Помимо всего прочего, комиссия имела задание совершать крупномасштабную инспекцию на вверенной территории и в случае обнаружения какого-либо злоупотребления она могла решать вопрос на месте сама или же ждала распоряжения султана. Также, такие комиссии имели право даже издавать законы в рамках определенной территории, поэтому неудивительно, что влияние их было очень велико. Члены комиссии получали установленную плату за каждую переписанную единицу, но в случае ошибки или какого-либо злоупотребления все результаты переписи аннулировались, а комиссию ожидала суровая кара.

Феодалные держатели земель (тимаров или зеаметов, а так же хасы – земли, непосредственно принадлежащие султану, его родственникам или высшим сановникам) должны были представить облагаемую налогом райю (христианское зависимое население) со своих ленов и комиссия определяла ее общее состояние, количество, статус, семейное положение, здоровье и все, что было важно для дальнейшего налогообложения². Турецкие описи представляют исследователю в основном стандартный набор данных. Описывались тимары и находящиеся в них населенные пункты – города, деревни, иногда и мезры – брошенные села. Описи подвергались только главы домов, поэтому оценить количество жителей того или иного села можно лишь условно, особенно учитывая процесс возрождения больших семей – задруг, на Балканах в этот период. Женщины в таких описях фигурировали редко, только если являлись вдовами и главами домов. Оценить сколько налогов выплачивало отдельное хозяйство так же весьма сложно, поскольку все платежи рассчитывалась в целом на деревню.

Для изучения славянских народов особую ценность представляют собой первые дефтеры середины XV в., так как они дают представление не только о положении этих народов под османской властью, но и в некотором роде отражают состояние

---

¹ *Турски* катарстарски пописи неких подручија Западне Србије XV и XVI век. I. Приредило Ахмед С. Аличиф. Чачак, 1984. С. 7.

² Там же. С. 8.

предшествующее завоеванию. Браничевский дефтер, представляющий собой описание области Браничево 1467 г., весьма ценен в этом отношении¹. Описание охватывает большую территорию центральных и северных районов средневековой Сербии и, как и другие дефтеры, включает в себя перечень сел, поименную запись мужского трудоспособного населения, количество домов и налоги, выплачиваемые селом. Помимо этого, Браничевский дефтер содержит достаточно важное сопоставление местной системы мер и той, что была принята в Османской империи, а так же указания на то, по какому принципу проводится налогообложение. „В упомянутом краю действует едренская мера². В языке данного края за четыре меры принято говорить лункно. Одно лункно пшеницы оценивается на 12 аспров, одно лункно ечменя, овса или проса – на 10 аспров, а одно ведро³ – на 15 аспров, и так и записывается. От каждой баштины [в данном случае – крестьянского наследственного владения – *М.Ч.*] записывают спахи по одной повозке дров и по одной повозке сена. Ценность дров оценивается на 2 аспра, а ценность сена – на 5 аспров. Налог на свиней составляет один аспр на два поросенка. Лицам, которые собирают налог на овец принадлежит один аспр на каждые три овцы. К целому годовому доходу относятся и доходы от десятины и зарплаты⁴, которые собираются с остальных производимых товаров согласно обычаю“⁵.

Стоит отметить, что обложение податями и прочими платами земледельческого христианского населения средневековой Сербии (райи) существенно отличалось от повинностей влахов – скотоводов. Отдельный закон для них приведен, например, в Смедеревском дефтере 1476 г. Власти платили так называемую филурию – дукат (золотой) от каждого хозяйства и были освобождены от всяких других повинностей райи, как то охранять крепости, строить дороги, поставлять смолу и доски и др. Власти должны были поставлять некоторое количество ягнят и овец, а кроме того, на каждые пять филурий они были обязаны поставлять одного война, который бы служил в течении месяца в войске султана⁶.

Браничевский дефтер так же содержит отдельный закон влaxам, хотя и не такой подробный, как в Смедеревском дефтере. Село Нелиговине населено влaxами, которые живут в катуне, как указывает дефтер и тут же приводит закон для них: „каждый дом дает по одному золотому и по две овцы, из которых одну с ягненком, а другого – барана. Двадцать домов составляют один катун. Каждый катун дает по одному шатру, одному кругу сыра, три каната и шесть недоузdkов, месину масла и одного барана. Из остальных райинских податей ничего не дают. На каждые пять домов один воин идет в военный поход“⁷. Северные районы средневековой Сербии, территории которых и описывают вышеупомянутые дефтеры, были регионом пограничным в то время для

¹ *Stojaković M. Baničevski tefter. Poimenični popis pokrajine Baničevo iz 1467 godine. Beograd, 1987.*

² Для балканского региона турки использовали два основных вида мер – едренскую и стамбульскую.

³ Так же одна из славянских мер.

⁴ Дополнительный нешариатский налог на зерновые, составляющий 1/40 часть от урожая, который мог, в свою очередь, включаться в десятину

⁵ Там же. С. 35.

⁶ Турки катарстарски попиши неких подручија Западне Србије XV и XVI век. I. Приредило Ахмед С. Аличић. Чачак, 1984. С. 28.

⁷ *Stojaković M. Baničevski tefter. С. 46.*

турок-осман, а потому, всякая военная помощь была весьма актуальна. По началу влахам-воинам предполагались некоторые льготы, так, служить они должны были всего месяц, но с течением времени положение их ухудшилось.

Помимо объекта изучения налогообложения разных категорий сербского населения дефтеры так же могут послужить источником для изучения сербской общины и семьи, хотя тут и присутствуют серьезные трудности. Как уже было сказано выше, поскольку все подати взимались с дома, то и в опись попадали только главы таких домов. Однако, не редко в дефтере указываются близкие родственные связи между ними. В качестве главы дома иногда фигурируют вдовы. Как известно, положение женщины в османской правовой системе не было равноправным положению мужчины. Поэтому вдовы могли попасть в такой список скорее в виде исключения, когда оставшись без мужа и с маленькими детьми (не имея взрослых сыновей) они вынуждены были брать на себя тяжелые обязанности главы дома. Скорее всего, вдов было гораздо больше, нежели мы можем видеть в дефтерах. В большинстве случаев они, вероятно, входили в состав расширенных семей-задруг, или старались второй раз выйти замуж. Так, по расчетам Е. Милькович-Боянович, в Браничевской области 1467 г. было записано 22 вдовы, примерно 0,42 % от всех домохозяйств (5 250). В 1476 г. количество вдовых хозяйств уже составляло 262 (2,7%). Несмотря на то, что таких хозяйств было не много, тем не менее очевиден их рост за 10 лет в целых шесть раз. Автор связывает такое резкое увеличение количества вдов, стоящих во главе хозяйства с венгерским походом в Сербию 1476 г., когда венгры совершили крупномасштабный набег на сербские земли, захватили Шапац, опустошили Зворник и Сребреницу, дошли до Кралева, а потом и до Крагуеваца¹.

Помимо родственных связей, в описи иногда указывался род деятельности человека, а так же особо отмечалось, если человек пришлый или переселенец. В Браничевском дефтере наиболее часто упоминаемая профессия – священник. Однако встречаются и пастухи и нищие, в крупных городах и селах, так же, и гончары, кузнецы, золотых дел мастера. В селе Горне Црнице жил, например, башмачник (с. 100), фигурирует, так же, портные, трубочисты и др. В дефтере так же особо отмечалось, если человек стар или имеет иные какие неполадки со здоровьем. Так, например, в селе Дольня Сена, принадлежащее монастырю Раванице, задушбине князя Лазаря, указан один из глав домов – Дамьян хромой².

Дошедшие до нас турецкие описи сербских владений свидетельствуют об обезлюдивании и опустошении сербских земель. Согласно Браничевскому дефтеру, из 200 населенных пунктов дарованных князем Лазарем своей задушбине, монастырю Раванице в 80-е годы XIV в. В 1467 г. сохранилось всего лишь 13 сел, которые населяло 196 семей³. Опись области Крушевца, Топлице и Дубочице так же представляет собою печальную картину запустения сербской деревни. Помимо упоминающихся 28 мезри (бывших сел) в дефтере часто фигурируют пустые села, которые были даны в тимар с тем, что бы их населили, например село Исланицы⁴, разоренное село

---

¹ Мильковић-Бояновић Е. Смедеревски Санџак. С. 202.

² Stojaković M. Baničevski tefter. С. 177.

³ Там же. С. 11

⁴ Зиревић О, Ерен И. Попис области Крушевца, Топлице и Дубочице у време прве владавине Мехмеде II (1444–1446) // Врањски гласник . Књ.4. Врање, 1968. С. 387.

Донье Прачариште¹, разоренное и пустое село Маличка в Бовну². Примеры запустенья можно видеть и в других дефтерах, например, в описи области Бранковича 1455 г. Согласно этой описи, 74 населенных пункта представляли собой опустевшие и разоренные села (мезри), что составляло около 11 % от всех переписанных населенных мест. Это являлось свидетельством военных потерь населения. Мезри – это места, где от сел не осталось практически ничего, кроме обрабатываемой земли и какого-нибудь знака, что здесь когда-то жили люди. Категория покинутых сел, фигурирующая в дефтерах, подразумевает, что из села ушли почти все люди, но не ясно при этом, что случилось с материальными ценностями. Очевидно, что в условиях военного времени оставленные поля, инвентарь, скот имели мало шансов остаться нетронутыми. Скорее всего, большая часть покинутых сел приближалась к мезри. Очевидно, что принципиальным различием между ними являлось лишь время, когда село покинули. По вычислениям М. Мацуры, в области Бранковича разорение и ущерб был нанесен шести тысячам домохозяйств (40,5% от всех домохозяйств)³. Причем наиболее тяжелый ущерб понес город Ново Брдо с предместьем. Город потерял примерно три четверти населения⁴. Такое крупномасштабное разорение сербских земель ставит под сомнения построения турецких коллег о светлом образе турецкого феодализма.

Таким образом, не ставя в рамках данной статьи задачи полностью проанализировать такой информативный источник как Браничевский дефтер, хотелось бы подчеркнуть, что дефтеры открывают исследователю много возможностей для анализа состояния как славянского, в первую очередь, так и не славянского населения. В данной статье были обозначены некоторые линии дальнейших возможных исследований. Пример успешного использования дефтеров показывают сербские историки, которые с недавних пор начали осуществлять крупномасштабные проекты, связанные с анализом этого пласта источников. Очевидно, что опубликованные и переведенные сербскими коллегами дефтеры могут послужить хорошей источниковой базой, в том числе и для отечественных историков-славистов.

---

¹ *Зироевич О, Ерен И.* Попис области Крушевца, Топлице и Дубочице у време прве владавине Мехмеде II (1444–1446) // Врањски гласник . Књ. 4. С. 387. С. 396.

² Там же. С. 404.

³ Насеља и становништво области Бранковића 1455 годне. С. 265.

⁴ Там же. С. 266.